

Федорова Антонина Валерьевна

К ПРОБЛЕМЕ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИКИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ СЛОВА

В статье рассматриваются проблемы лексикографического портретирования слова в соответствии с теорией Ю. Д. Апресяна на примере слова "душа". На основе лексикографического анализа всех значений слова "душа" в русском языке можно сделать вывод о наиболее распространённом, частотном и однотипном понимании семантического содержания этого слова и феномена души носителями русской культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/1/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 185-188. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Долгие шипящие согласные отмечаются последовательно только в отдельных формах, что говорит о переходных явлениях, связанных с влиянием соседних говоров:

[шшужа], [шшшу], [жамшшж], [шшшо].

[п'енс'и жь ма ја мал'ен'къ мнэ тькава н'ет помашшы за фс'о].

Произношение свистящих, в целом, не отличаются от литературного языка, так, фонема /ц/ в современном говоре представлена только твердым вариантом:

[шас унас асталъс двацът тр'и дома];

[работал'и сутра сшетыр'ох шасоф утра идъдв'инацат'и нош'и].

Отмечается мена произношения /ф/ на [х], [хв]; /в/ на [ф]:

[работал'и на хф'ерм'е на камбајн'е работал'и на трактар'е работал'и].

Результаты исследования показывают, что говор сохраняет основные черты говоров южнорусского типа. При этом присутствуют отдельные черты, свойственные среднерусским говорам (полная редукция второго п/у слога, элементы иканья) [4]. Заметно влияние на фонетическую систему говора разного диалектного окружения. Отмечается устойчивость просодических единиц в говоре южнорусского типа.

Список литературы

1. Атлас русских народных говоров Волго-Камья / Архив Ин-та языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова КФАН СССР. Казань, 1972. Т. 7. Диалектологический атлас русского языка. 270 карт.
2. Бараникова Л. И. К проблеме классификации говоров территории позднего заселения // Говоры территорий позднего заселения. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1977. Вып. 1. С. 3-23.
3. Васнецов Н. М. Материалы для объяснительного словаря вятского говора. Вятка, 1907. 357 с.
4. Здобнова З. П. Русские говоры на восток от Средней Вятки (западные районы Центральной Удмуртии): дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 1954. 280 с.
5. Смолякова Л. П. Формирование фонетической системы русских говоров Волго-Камья (с учетом иноязычных влияний). М.: Наука, 1977. 191 с.

PHONETIC SYSTEM OF SOUTH VYATKA DIALECT WITH NO DIFFERENCE BETWEEN UNSTRESSED [O] AND [A]

Nikolai Vasil'evich Udalov, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Philology and Communications Theory
Kazan' (Volga Region) Federal University (Branch) in Naberezhnye Chelny
udanik@yandex.ru

The author describes the features of the dialect phonetic system of the village Gur'evka of Mamadysh region of Tatarstan, which belongs to the dialects with no difference between unstressed [a] and [o] of non-dissimilation type, preserving the main features of the southern Russian dialect up till now. This dialect interacts with different dialectal and interlingual environment, and it adds the particular topicality to the study of such dialects.

Key words and phrases: dialectology; southern Russian dialect; dialect; phonetic system; interlingual environment.

УДК 81'373

Филологические науки

В статье рассматриваются проблемы лексикографического портретирования слова в соответствии с теорией Ю. Д. Апресяна на примере слова «душа». На основе лексикографического анализа всех значений слова «душа» в русском языке можно сделать вывод о наиболее распространённом, частотном и однотипном понимании семантического содержания этого слова и феномена души носителями русской культуры.

Ключевые слова и фразы: лексикография; интегральное лексикографическое представление; лексикографический тип; лексикографический портрет; душа.

Антонина Валерьевна Федорова

Кафедра русского языка, стилистики и журналистики

Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамак

antonina.ft@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИКИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ СЛОВА[©]

На современном этапе развития лексикографии актуальным является целостный системный интегральный подход к описанию языковых единиц. Принципы интегрального описания лексемы были впервые

предложены Ю. Д. Апресяном [4]. Сущность подобного подхода заключается в детальной разработке информации о лексеме. Интегральное лексикографическое представление лексемы являет собой совокупность семантико-прагматического описания, оценки ее коммуникативно-просодических, сочетаемостных, синтаксических, морфологических и стилистических свойств, сведений о семантических связях данной лексемы с другими лексемами в словаре. Первостепенное значение в интегральном лексикографическом представлении отводится семантико-прагматическому описанию лексемы. Одним из компонентов подобного описания выступает аналитическое толкование, которое осуществляется посредством специального метаязыка, подразумевающего полноту и неизбыточность описания, а также отсутствие синонимии и многозначности грамматических и лексических единиц. Центральными понятиями в интегральном лексикографическом представлении становятся *лексикографический тип* и *лексикографический портрет*. Первое понятие определяется как класс лексем, который обладает тождественными лингвистическими свойствами и в связи с этим требует единообразного словарного описания. Для описания лексикографического типа и описания лексемы значимыми представляются одни и те же типы лексикографической информации, таким образом, «при переходе от лексемы к лексикографическому типу меняется не столько набор признаков, сколько набор описания» [3, с. 274]. Под лексикографическим портретом лексемы «понимается её словарная статья, выполненная в рамках единого, или интегрального, описания языка... Лексикографический портрет лексемы пишется на фоне определённого лексикографического типа» [4, с. 485], причём каждая лексема может быть элементом одного или нескольких пересекающихся лексических типов [5, с. 45-49]. В этом случае лексикографическое описание будет соответствовать требованию системности, что подразумевает учет языковых закономерностей и правил взаимодействия лексических единиц в тексте. «В соответствии с этим принципом интегральное лексикографическое описание лексемы должно содержать сведения, необходимые для решения таких задач, как единообразное описание всех лексем, относящихся к одному и тому же лексикографическому типу; демонстрация системных семантических связей в словаре данной лексемы с другими; формулирование правил взаимодействия значений в тексте» [3, с. 277].

Лексикографический портрет подразумевает описание совокупности свойств всех лексических значений определённого слова – семантики, сочетаемости, фразеологических, стилистических, прагматических и коммуникативных свойств.

В настоящей статье представлены результаты лексикографического портретирования слова *душа* с описанием его индивидуальных особенностей и представлений о *Душе* в русской национальной языковой картине мира.

В целом описание понятия, обозначенного лексемой *душа* в русском языке, по данным словарей и текстам художественной литературы оказывается весьма сложным. Проведённый анализ позволил выявить системные проявления *ментальной картины мира русского человека*.

Так, в русской культуре можно проследить две линии развития лексемы *душа*. Первая восходит к праиндоевропейскому глагольному корню **dheu-* (**dhous-os*) в значении «дуть». Попутно заметим, что в этимологическое гнездо, возглавляемое этим древним корнем, помимо анализируемой лексемы *душа*, входят слова *дыхание, дышать, дуть, затхлый, дохлый, вдохновение* и даже *дыня*, связанные семантикой «дуть – дым, пар; бодрый дух, дыхание; стремление; гнев».

Другая линия обозначилась позже, она идёт из греческого языка – при переводе текстов калькируется значение «раб», буквально «людская душа», на русской языковой почве – «крепостной человек». Современные исследования дополняют парадигму индоевропейских этимологических обозначений *души*, связанных со следующими семантическими соответствиями: латинским и английским «вода», «ветер, дышать»; «гореть, огонь», «птица», «река, водный поток», «судьба, время».

Религиозное значение рассматриваемой лексемы пришло из старославянского и церковнославянского языков, где оно означало: 1) дыхание, начало чувственной жизни, общее у человека с животными; 2) жизнь; 3) человек; 4) душа разумная, то же, что сердце в широком понимании, духовная часть человеческого существа, противопоставленная чувственной телесной ипостаси человека; 5) начало жизни, помышлений, ощущений и желаний, начало мыслительной и умственной жизни [10, с. 159-160; 12, с. 200].

Словарь древнерусского языка фиксирует пять значений слова *душа*: 1) бессмертное нематериальное начало в человеке; 2) дух, духовное начало в человеке; 3) совесть, нравственная ответственность; 4) жизнь; 5) человек [8, т. III, с. 104-106]. С точки зрения истории наиболее полное лексикографическое описание лексемы представлено в «Словаре древнерусского языка» И. И. Срезневского, который представляет девять значений слова *душа*: 1) то, что даёт жизнь существу; 2) духовная сторона человека; 3) духовные свойства; 4) нравственные качества; 5) совесть; 6) обещание, присяга; 7) человек; 8) существо вообще; 9) жизнь [11, с. 750].

Возможно, такое разнообразие значений в древнерусском языке связано с тем, что текстов на древнерусском языке сохранилось больше, чем на старославянском. По тематике древнерусские тексты разнообразнее, чем церковнославянские, на древнерусском языке писались не только религиозные книги, но и светские произведения, и деловые документы. Такие значения из древнерусского словаря, как «то, что даёт жизнь существу», «обещание, присяга», «существо вообще», не отражаются в словарях русского языка XVIII-XIX вв., что свидетельствует об их утрате в более поздние периоды развития русского языка.

В. И. Даль акцентирует внимание на новых оттенках значений слова, сформировавшихся к середине XIX в.: душа одарена «разумом и волею», в одном из значений *душа* изображается «отдельно, от тела и от духа» [6, с. 504]. Новое значение – «душа ревизская» – появилось в связи с введением подушной переписи при

Петре I. Также в словаре В. И. Даля намечается слияние значений слов *душа* и *человек*, например, в таких выражениях: *Ни души нет дома, родовые души* (наследованные крепостные крестьяне), *мёртвые души* [Там же].

В современном русском языке система значений слова *душа* несколько изменилась по сравнению с древнерусским языком и языком XVIII-XIX вв. В «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой приведено шесть значений лексемы *душа*: 1) внутренний психический мир человека; 2) совокупность свойств, черт личности; 3) человек; 4) крепостной крестьянин; 5) дружеское фамильярное обращение; 6) основное, суть чего-либо [9, с. 456]. Множественность определений свидетельствует о многообразии семантических и понятийных модификаций, о возможностях интерпретации этого понятия в зависимости от интенции личности, от индивидуальной картины мира и языкового сознания.

С нашей точки зрения, интересно пронаблюдать за формулировкой в словарях значения «бессмертное начало в человеке, отличающее его от животных и связывающее его с богом», которое в словаре В. И. Даля теряет свой религиозно-мифологический оттенок: душа «воображается отдельно от тела и от духа», в этом смысле «и у животных есть душа» [6, с. 504]. Религиозное значение рассматриваемой лексемы, пришедшее из старославянского языка, в словарях советского периода обозначается как «внутренний психический мир человека» и постепенно восстанавливается в качестве самостоятельного значения в лексикографических источниках конца XX – начала XXI в., например, в однотомном толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой: «В религиозных представлениях: сверхъестественное, нематериальное, бессмертное начало в человеке, продолжающее жить после его смерти» [7, с. 186].

В истории русского языка слово *душа* даёт наивысшую частотность употребления в значении «внутренний психический (психологический) мир человека». В религиозном значении «нематериальное начало» оно употребляется гораздо реже. Показательны в этом смысле данные «Словаря языка А. С. Пушкина» [10, с. 737-739], согласно которому слово *душа* используется писателем 774 раза, при этом абсолютное большинство употреблений слова – 510 раз – приходится на значение «внутренний психический мир человека». В религиозном значении оно употреблено всего 44 раза. Разница между показателями даёт основание полагать, что на употребление слова в религиозном значении не повлияло идеологическое давление советского периода. С точки зрения использования слова в речи – и во времена А. С. Пушкина и сейчас – основное значение слова *душа* – это «внутренний психический мир человека».

Языковая экспликация данного феномена широко представлена и на морфологическом, словообразовательном, деривационном – в широком смысле слова – уровнях языковой системы. Так, в «Словообразовательном словаре русского языка» А. Н. Тихонова зафиксировано 132 производные единицы, созданные на базе производящей лексемы *душа*, например: *душа – душенька, душечка, душонка, душка, душевный; душевный – душевно, душевность, задушевный* [13, с. 325].

Рассмотрим, например, особенности словообразования имён прилагательных от основы *душ-*, с обозначением характера человека, его психологических качеств. Одним из способов словообразования имён прилагательных является префиксальный способ, например: *без-душный, за-душевный* [Там же, с. 324-325]. Отметим, что префиксальные имена прилагательные, характеризующие внутренние качества человека, относятся к внутриадъективному словообразованию, т.е. мотивируются именами прилагательными. При сложно-суффиксальном способе образования новых слов используется сложение основ с одновременным присоединением суффикса. Центральной составляющей в этом случае являются основы имён существительных, начальными компонентами выступают основы имён прилагательных, числительных, местоимений и имён существительных, например: *просто-душ-н-ый, велико-душ-н-ый, добро-душ-н-ый*. Малочисленными образованиями в современном русском языке представлены сложные имена прилагательные, образованные префиксально-сложно-суффиксальным способом: *не-равн-о-душ-н-ый*. Попутно заметим, что в большинстве случаев имена прилагательные, образованные подобным путём, мотивируются адъективными субстантивированными словосочетаниями, т.е. сочетаниями прилагательных с определяемыми ими именами существительными.

Каждая из этих единиц актуализирует в дискурсе не только эксплицитный, но и имплицитный смысловой пучок, приобретаая, в зависимости от интенций языковой личности, дополнительные экспрессивно-эмоциональные оттенки.

Среди синонимичных рассматриваемому (*душа*) слов и выражений, отражённых в словарях, встречаются следующие: *дух, грудь, сердце* [1, с. 44]; *душевный* (или *внутренний*) *мир, сердце, характер, человек, суть, вдохновитель* [2, с. 116]. Чаще в качестве синонима слова *душа* выступает слово *сердце*. Анализ показал, что компоненты *душа* и *сердце* находятся в отношениях свободного варьирования, поэтому их отношения в целом в рамках лексической подсистемы языка могут быть описаны как *эквивалентная оппозиция*, например:

Выьем, добрая подружка

Бедной юности моей.

Выьем с горя; где же кружка?

Сердцу будет веселей... (А. С. Пушкин. Зимний вечер);

... синим солнцем палимы

идут по земле пилигримы.

Увечны они, горбаты,

голодны, полуодеты,

глаза их полны заката,

сердца их полны рассвета (Иосиф Бродский. Пилигримы).

Однако по отношению к *сердцу души* выступает понятием более широким: она ведаёт не только эмоциями, но и мыслями, желаниями, склонностями и предпочтениями человека.

Список литературы

1. **Абрамов Н.** Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Русские словари, 1999. 431 с.
2. **Александрова З. Е.** Словарь синонимов русского языка: практический справочник. М.: Русский язык, 2001. 568 с.
3. **Апресян Ю. Д.** Два принципа и два понятия системной лексикографии // *Язык. Личность: сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой.* М.: Языки славянских культур, 2005. С. 267-284.
4. **Апресян Ю. Д.** Избранные труды: в 2-х т. М., 1995. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. 767 с.
5. **Апресян Ю. Д.** Новый объяснительный словарь синонимов: концепция и типы информации // *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка: проспект.* М., 1995. С. 7-118.
6. **Даль В.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1998. Т. 1. 699 с.
7. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка / РАН; Российский фонд культуры. М.: АЗЪ, 1992. 1274 с.
8. **Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.):** в 10-ти т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред. Р. И. Аванесов. М.: Русский язык, 1990. Т. 3. 511 с.
9. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. 696 с.
10. **Словарь языка А. С. Пушкина:** в 4-х т. / АН СССР, Ин-т языкозн.; отв. ред. акад. АН СССР В. В. Виноградов. М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1956. Т. 1. 806 с.
11. **Срезневский И. И.** Словарь древнерусского языка: в 3-х т. М.: Книга, 1989. Т. 1. 1420 с.
12. **Старославянский словарь (по рукописям X-XI вв.)** / под ред. Р. М. Цейглин, Р. Вечёрки и Э. Благовой. М.: Русский язык, 1999.
13. **Тихонов А. Н.** Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. 854 с.

**ON PROBLEM OF WORD LEXICOGRAPHICAL
PORTRAITURE DEVELOPMENT METHODOLOGY**

Antonina Valer'evna Fedorova

*Department of Russian Language, Stylistics and Journalism
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
antonina.ft@mail.ru*

The author considers the problems of word lexicographical portraiture according to Yu. D. Apresyanyan's theory by the example of the word "soul", and basing on the lexicographical analysis of all the meanings of the word "soul" in the Russian language comes to the conclusion about the most common, frequent and single-type understanding of the semantic content of this word and the phenomenon of soul by the Russian culture bearers.

Key words and phrases: lexicography; integral lexicographical representation; lexicographical type; lexicographical portrait; soul.

УДК 811.112.2

Филологические науки

Статья посвящена исследованию фазовой семантики в современном немецком языке. В ходе исследования выявлены структурно-морфологические особенности образования фазовой глагольной лексики, которые играют ведущую роль в реализации фазовой семантики. Актуализация фазовости происходит в сочетании с другими лексическими и грамматическими средствами, поскольку с их помощью фазовая семантика реализуется на уровне слова, словосочетания, предложения, текста.

Ключевые слова и фразы: фазовая семантика; словообразование; префиксация; приставка; глагольная лексема; временные отношения; морфологический показатель.

Юлия Юрьевна Хлыстунова, к. филол. н., доцент

Кафедра германских языков

Алтайская государственная академия образования им. В. М. Шукшина

xlystunova1981@mail.ru

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ФАЗОВОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

Особое значение в образовании фазовой глагольной лексики имеют ее структурно-морфологические особенности. Наиболее продуктивным средством эксплицитной деривации у фазовых глаголов считается префиксация.